
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XXI

**Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 70-летию выдающегося отечественного монголоведа
Татьяны Дмитриевны Скрынниковой**

Санкт-Петербург
2018

В. 3. Церенов

Хуннские сюжеты в эпосе «Джангар»

DOI 10.25882/fzkd-nt45

Дунху, узнав, что Маодунь возглавил хунну, как известно, предъявили ему ряд требований. Эти сведения, оформившиеся в устное предание, как полагает автор статьи, нашли отражение в эпосе «Джангар», что подтверждает историческую ценность фольклора.

Ключевые слова: хунну, дунху, Маодунь, тоба, керейты, Джангар.

Правитель дунху, восточных соседей хунну, узнав о захвате власти Маодунем, отправил к нему посланца с требованием отдать знаменитого скакуна Тоуманя, «который мог пробежать в день тысячу ли».

Дальнейшие события Сыма Цянь описывал следующим образом:

Маодунь стал советоваться со своими подданными. Все они сказали: «Конь, пробегающий тысячу ли в день, является сокровищем сюнну, не отдавайте его!» Маодунь [на это] сказал: «Разве можно, живя по соседству с другим государством, пожалеть для него одного коня?» И отдал дунху коня, пробежавшего в день тысячу ли. Посчитав, что Маодунь боится их, дунху через какое-то время снова послали гонца заявить Маодуню, что они хотели бы заполучить жену шаньюя. Маодунь опять спросил у приближенных, и все они с негодованием заявили: «Дунху не знают правил поведения и поэтому требуют у вас янъчи. Предлагаем напасть на них». Маодунь [на это] ответил: «Разве можно, живя по соседству с другим государством, пожалеть для него одну женщину?» И он отдал свою любимую жену дунху. Правитель дунху, еще более возгордясь, вторгся на западе [в земли сюнну]. Между сюнну и дунху лежали заброшенные земли, которые на протяжении более тысячи ли не были заселены, люди жили лишь по краям [этого района], создавая оуто¹. Дунху отправили гонца заявить Маодуню: «Заброшенные земли, лежащие за пределами оуто, служащие границей между нами, сюнну не в состоянии достичь, мы хотели бы владеть ими». Маодунь [вновь] спросил своих подданных. Некоторые из них сказали: «Эти заброшенные земли можно отдать, а можно не отдавать». Тогда Маодунь в страшном гневе сказал: «Земля — это основа государства, разве можно отдавать ее!» И он отрубил головы всем, кто советовал отдать эти земли. [Потом] Маодунь сел на коня, приказав рубить головы всем, кто запоздает явиться к назначенному сроку на сбор, и затем, [двинувшись] на восток, неожиданно ударил по дунху. Дунху, до этого пренебрежительно относившиеся к Маодуню, не были готовы [к нападению].

Маодунь во главе своих отрядов атаковал дунху, разгромил их и убил их предводителя, взяв в плен множество людей, скота и имущества [Сыма Цянь, 2002. С. 328—329].

Подобные требования противник предъявляет Джангару, герою одноименного эпоса. В публикации В. Г. Бергмана, содержащей пересказ одной песни цикла, завязка сюжета начинается с того, что Бурза Беке Цаган, посланец Шара Гюргю, передает Джангару требования своего правителя:

Твое имя, властительный Джангар, известно во всех десяти странах поднебесья. Я дарю тебе твое тело и жизнь, дай же мне Аранзала, скакуна Карего, на привязи буду держать его у своего дворца. Дай мне внука Ширки, Красного Хонгора, буду гонцом посылать его на Сивом коне к чужеземным правителям. Дай мне сына Асар Зулы, князя Алтана Цеджи, на совете он будет восседать у меня. Не исполнишь всего того, что я требую, разрушу твой высокий Шара Алтай, насыплю твой широкий Шарту далай, уничтожу имя твое — богдо Джангар.

Так бесстрашно говорил чужой посланец и требовал скорого ответа [Bergmann, 1805. S. 194—195; Джангар, 2004. С. 16—17].

В песни о подвигах Савара в ставку Джангара прибывает гонец Догшон Килган-хана и от имени своего владельца требует отдать коня Аранзала, ханшу Ага Шавдал и певца Мингияна [Джангар, 1990. С. 133].

В другой песни список требований варьируется, аргументация носит оскорбительный характер: «Слышал, что ханша Ага Шавдал — ханская дочь, будет поливать воду на руки моей супруге, слышал, что у Санала проворный конь, хочу, чтобы работники на нем охраняли табун» [Джангар, 1990. С. 68].

Неожиданные требования заставляют Джангара задуматься. «Как быть?» — спрашивает он у мудрого Алтана Цеджи. «Не знаю, удастся ли справиться с

¹ О у т о — караулный пост.

врагом, — отвечает тот. — Ваш отец однажды уже сражался с этим ханом и вышел из битвы, имея триста ранений, а он вдвое лучше вас владел грозной пикой». Джангар решает уступить требованиям врага, попросив сделать исключение для Ага Шавдал [Джангар, 1990. С. 69—70].

Иначе решают богатыри. Хонгор в лицо заявляет посланцу Шара Гюргю: «Скорее кровь героев прольется в сражении, чем посланный в чужую страну Аранзал, скакун Карий, внук Ширки, князь Красный Хонгор, и Алтан Цеджи преуменьшат славу богдо Джангара. Поспешите обратно и передайте эти слова своему повелителю!» Богатыри Джангара находят силы подавить противника и отстоять благополучие родной страны.

История возвышения Маодуня, по мнению Н. Н. Крадина, напоминает сказку или эпическое произведение со счастливым концом [Крадин, 2002. С. 51]. Хотя известно, что дунху, теснимые Китаем, решили занять пограничную полосу земель [Викторова, 1980. С. 121]. В основе этого эпизода, видимо, лежат все-таки реальные исторические события, сохранившиеся в устном предании, характерном для кочевых обществ. Совокупность подобных сведений Ш. Бира назвал кочевой историографией [Бира, 1978. С. 9], нашедшей, в частности, яркое отражение в тюркских рунических памятниках и «Сокровенном сказании монголов».

Что касается фабульных сопоставлений с эпосом «Джангар», то есть основания полагать, что в данном случае мы наблюдаем прямую преемственность фольклорной традиции, а не просто сюжетные совпадения или сходство ситуаций. Нельзя не заметить, что элементы и мотивы предания, связанного с этнической общностью одной эпохи, не только в целом сохранились, но и получили поэтическое развитие в этнической среде другого времени. Налицо явная историческая преемственность определенной фольклорной традиции. Возможно, что указанное предание первоначально составляло сюжетное ядро эпоса «Джангар».

Изучение эпоса «Джангар» позволяет положительно говорить только об одной сказительской школе, имеющей давние исторические традиции — торгутской [Церенов, 1992. С. 188—193]. Этническую историю торгутов устные и письменные источники прочно связывают с кереитами. Б. Я. Владимирцов, поддерживая мнение П. Пеллио, писал, что торгуты (*torγūt / torγūd < torγāγūd < torγay / turγay + суф. -ūd*) происходят от племени кереит (*kegeyid*) и имя свое получили от названия гвардии (*torγay / turγay*) Ван-хана кереитского [Владимирцов, 2005. С. 885]. Термин *turγaq* ('охрана, стража') зафиксирован в Терхинской надписи, руническом памятнике Уйгурского каганата, датированном 50-ми гг. VIII в. [Кляшторный, 2010. С. 39].

Б. Я. Владимирцов также высказал предположение о возможной связи торгутского наречия с созданием монгольского письменного языка, что вполне вероятно, учитывая взаимоотношения кереитов в

X—XII вв. с киданями, которые могли быть причастны к составлению монгольской письменности на основе уйгурской графики [Викторова, 1961. С. 152—155].

По сообщению Л. Л. Викторовой, кереиты имели смешанный этнический состав, включавший наряду с тюрко-уйгурскими компонентами и киданьско-монгольские [Викторова, 1980. С. 168].

Известна легенда о хуннском шаньюе, который, решив двух своих прекрасных дочерей представить Небу, поселил их в высоком тереме в необитаемой местности. Меньшая дочь соединила судьбу с волком, от потомков их, согласно генеалогическому преданию, ведут свое происхождение уйгуры [Бичурин, 1950. С. 214—215].

Легенда умалчивает о судьбе другой дочери шаньюя. В эпосе «Джангар» имеется следующий эпизод. Джангар, не известив соратников о своих целях, неожиданно покидает страну. После долгих скитаний он видит в пустынном крае одинокий дворец, в окне которого замечает девушку необыкновенной красоты. Герой женится на ней, и у них рождается сын Шовшур, будущий защитник и собиратель родной страны [Козин, 1940. С. 191].

В связи с легендой данный эпизод можно рассматривать как свидетельство древних этногенетических связей кереитов с хунну и уйгурами, тем более что есть основания так полагать.

П. Б. Коновалов показал наличие двух ветвей монгольского этногенеза: дунхуской, в которой этническое развитие получили ухуани, сяньби, муюны, тоба, хи, шивеи, кидани, татары, дагуры и хуннской, связанной с гаогюй, теле, хойху, тую (ашина), аша (тогон), огузами, уйгурами (ойхор), кереитами, монголами и джунгарами [Коновалов, 2002. С. 64].

Монгольские исследователи А. Очир, Г. Мэнэс, ссылаясь на публикацию Ринчингава, полагают, что кереиты в китайских источниках впервые упоминаются как «хэлянь» [Очир, Мэнэс, 1993. С. 275]. Об этом писал и Г. Сухбаатар [Сухбаатар, 1975. С. 14]. А. Г. Малявкин, опираясь на работы китайских историков, также пришел к выводу, что «хэлянь — родоплеменное наименование сюнну» [Малявкин, 1981. С. 146].

В конце XII—начале XIII в. в Кереитский союз, кроме самих кереитов, входили следующие племена: джиркин (жирхин), конкаит (тунгкаит, дунхаит), сакаит (сахайт), тумант (тубаут), албат (алмат) и хирхун [Рашид ад-дин, 1952. С. 128—129, 132].

В 1203 г. Чингис-хан разгромил основные силы Ван-хана, а пленных распределил между своими соратниками. Но разорению подверглись не все кереитские улусы. Так, этой участи избежали турхауты (название которых вскоре приобрело этническое значение) и кочевья Джаха-хамбу, старшую дочь которого взял за себя Чингис-хан, на младшей женился его сын Толуй.

Осколки племени тумант (тубаут), обозначенного в «Сокровенном сказании монголов» как тумэн тубэ-гэн (тубэхэн), в XX в. были зафиксированы в улусах

калмыцких торгутов — тобенкин (тевюхин) и тубакин [Душан, 1973. С. 53; Эрдниев, 1974. С. 111—112]. Совершенно очевидно, что этноним состоит из основы туб / түб / тоб / төв, оформленной в одном случае суф. мн. ч. -ут, в другом — суф. собирательного значения -хн (в монг. яз. -хан), подчеркивающим родственные отношения. Фонетические и письменные модификации названия вызваны диалектными отличиями носителей. Төвэхн / түвэхн — так произносится этноним в современном калмыцком языке.

Ранняя история данного племени, вероятно, восходит к сяньбийскому племени III в. тоба, сложившемуся в результате брачных связей хунну и сяньби [Сүхбаатар, 1971. X. 55]. Л. Лигети отмечал, что тобаские правители находились в тесном контакте с хунну до того момента, как присвоили себе титул императора [Лигети, 1969. С. 108]. В конце IV в. тоба создали мощное государство с полиэтническим населением, просуществовавшим полтора столетия [Думан, 1968. С. 49; Дробышев, 2006. С. 108]. Позже были ассимилированы китайцами. Любопытно отметить, родоначальник династии, по легенде, родился от брака с небесной девой [Кычанов, 2010. С. 75]. Возможно, что с этим племенем связаны названия телеского племени дубо (туба) и современный этноним тува / тоба.

Древним тюркам тоба были известны под именем табгач, которое Г. Сухбаатар объяснял как фонетический эквивалент названия династии Да Вэй [Сүхбаатар, 1971. X. 68]. Л. Лигети считал, что архаическая китайская форма данного этнонима t'āk-b'ūat отражает местную форму таубат, которая соответствует названию табгач, сохранившемуся и после исчезновения табгачей [Лигети, 1969. С. 107].

Исследователи обнаружили в языке тоба, диалекте сяньбийского, как полагал Л. Лигети, ряд терми-

нов монгольского происхождения, сохранившихся в китайской транскрипции, в частности, келмерчи — переводчик [Лигети, 1969. С. 111]. Для нас важным является то, что в «Джангаре» одним из основных персонажей эпоса выступает Келмерчи Ке Джилган, владевший несколькими языками. Он первым встречал иноземных послов и беседовал с ними.

Л. Базен и Г. Сухбаатар выявили термин *уйзен* (служебный титул), получивший позже широкое распространение в эпоху династии Юань [Сүхбаатар, 1971. X. 88]. Возможно, что с этим титулом связано имя отца Джангара — Узюнг-хана. В монгольской версии эпоса это имя значится именно как Уйзен [Жангарын туульс, 1968. X. 29].

Наш интерес к этнониму тоба (разумеется, учитывая этническую трансформацию носителей) вызван тем, что в эпосе «Джангар» имеется указание о принадлежности предков Хонгора, ближайшего сподвижника Джангара, к племени төвэ. В монгольской версии эпоса сын Хонгора заявляет, что он потомок Ширки из этого рода: «би төв анги Ширэгийн ач» [Жангарын туульс, 1968. X. 107]. Родословные линии предков Джангара и Хонгора синьцзянские сказители возводят к единой генеалогии. В этих публикациях предыдущие поколения Джангара собирательно названы «тавкнахн», что близко к указанному этнониму [Jangyar, 2000. X. 1971—1981]. Возможно, что здесь төвэхн трансформировалось в тавкнахн под поздним тибетским влиянием — тиб. thabs mkhas 'мудрый'. Вряд ли в стабильном эпическом тексте, зафиксированном в разных странах, могут быть случайными подобные совпадения.

Таким образом, можно констатировать, что кереиты, совместившие в себе этнические истоки хунну и сяньби, имели глубокие исторические и культурные предпосылки для сохранения и развития живой фольклорной традиции своих предшественников.

Библиография

- Бира, 1978: *Бира Ш.* Монгольская историография (XIII—XVII вв.). М.: Наука. ГРВЛ, 1978 (*Bira Sh. Mongol'skaya istoriografiya* (XIII—XVII vv.). М., 1978).
- Бичурин, 1950: *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1 (*Bichurin N. Ya. Sbranie svedeniy o narodah, obitavshih v Sredney Azii v drevnie vremena*. М.; Л., 1950. Т. 1).
- Викторова, 1961: *Викторова Л. Л.* К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности (XII—XIII вв.) // Учен. зап. ЛГУ. 1961. № 305. С. 137—155 (*Viktorova L. L. K voprosu o naimanskoj teorii proishozhdenia mongol'skogo literaturnogo yazyka i pis'mennosti* (XII—XIII vv.) // *Uchenye zapiski Leningradskogo universiteta*. 1961. № 305. S. 137—155).
- Викторова, 1980: *Викторова Л. Л.* Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М.: Наука. ГРВЛ, 1980 (*Viktorova L. L. Mongoly. Proishozhdenie naroda i istoki kultury*. М., 1980).
- Владимирцов, 2005: *Владимирцов Б. Я.* Работы по монгольскому языкознанию / редкол.: В. М. Алпатов и др.; сост. Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 2005 (*Vladimirtsov B. Ya. Raboty po mongol'skomu yazykoznaniiu*. М., 2005).
- Джангар, 1990: *Джангар.* Калмыцкий героический эпос: На калм. и рус. яз. М.: Наука. ГРВЛ, 1990 (*Djanganar. Kalmytskiy geroicheskiy epos*. М., 1990).
- Джангар, 2004: *Джангар.* Материалы и исследования / вступ. ст., сост. и примеч. В. З. Церенова. М.: Общество монголоведов РАН, 2004 (*Djanganar. Materialy i issledovaniya*. М., 2004).
- Дробышев, 2006: *Дробышев Ю. И.* Эволюция материальной и духовной культуры сяньбийцев // Вопросы истории. 2006. № 1. С. 106—120 (*Drobyshev Yu. I. Evolutsiya materialnoy i duhovnoy kultury syan'biytsev* // *Voprosy istorii*. 2006. № 1. S. 106—120).
- Думан, 1968: *Думан Л. И.* Общественный строй сяньби и тоба в III—IV вв. н. э. // Вопросы истории и историографии Китая: сб. ст. М.: Наука. ГРВЛ, 1968. С. 45—87 (*Duman L. I. Obschestvennyi stroi syan'bi i toba v III—*

- IV vv. n. e. // *Voprosy istorii i istoriografii Kitaya*. М., 1968. С. 45—87).
- Душан, 1973: *Душан У. Д.* Историко-этнографические сведения об Эркетенеvском улусе Калмыцкой АССР // *Этнографические вестн.* Элиста, 1973. № 3. С. 31—107 (*Dushan U. D.* Istoriko-etnograficheskie svedeniya ob Erketenevskom uluse Kalmytskoi ASSR // *Etnograficheskie vesti*. Elista, 1973. No 3. S. 31—107).
- Кляшторный, 2010: *Кляшторный С. Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010 (*Klyash-tornyi S. G.* Runicheskie pamyatniki Uigurskogo kaganata i istoriya evraziyskih stepey. SPb., 2010).
- Козин, 1940: *Козин С. А.* Джангариада. Героическая поэма калмыков. Введение в изучение памятника и перевод торгутской его версии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940 (*Kozin S. A.* Djangariada. Geroicheskaya poema kalmykov. Vvedenie v izuchenie pamyatnika i perevod torgutskoy ego versii. M.; L., 1940).
- Коновалов, 2002: *Коновалов П. Б.* Две ветви монгольского этногенеза // VIII Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 5—12 августа 2002 г.). Доклады российской делегации. М.: ИВ РАН; Общество монголоведов РАН, 2002. С. 60—66 (*Konovarov P. B.* Dve vetvi mongol'skogo etnogeneza // VIII Mezhdunarodnyi kongress mongolovedov (Ulan-Bator, 5—12 avgusta 2002 g.). Doklady rossiyskoy delegatsii. M., 2002. S. 60—66).
- Крадин, 2002: *Крадин Н. Н.* Империя Хунну. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2002 (*Kradin N. N.* Imperiya Hunnu. M., 2002).
- Кычанов, 2010: *Кычанов Е. И.* История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010 (*Ky-chanov E. I.* Istoriya prigranichnyh s Kitayem drevnih i srednevekovykh gosudarstv (ot gunnov do man'chzhurov). SPb., 2010).
- Лигети, 1969: *Лигети Л.* Табгачский язык — диалект сяньбийского // *Народы Азии и Африки*. 1969. № 1. С. 107—117 (*Ligeti L.* Tabgachskiy yazyk — dialekt syan'biyskogo // *Narody Azii i Afriki*. 1969. No 1. S. 107—117).
- Малявкин, 1981: *Малявкин А. Г.* Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования). Новосибирск: Наука, 1981 (*Malyavkin A. G.* Istoricheskaya geografiya Tsentral'noy Azii (materialy i issledovaniya). Novosibirsk, 1981).
- Очир, Мэнэс, 1993: *Очир А., Мэнэс Г.* О происхождении и родовом составе захчинов МНР // *Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма, 1993. С. 269—291 (*Ochir A., Menes G.* O proishozhdenii i rodovom sostave zahchinov MNR // *Etnicheskaya istoriya narodov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii*. Novosibirsk, 1993).
- Рашид ад-дин, 1952: *Рашид ад-дин*. Сборник летописей. Т. 1, кн. 1 / пер. с перс., ред. и примеч. А. А. Семенова и А. А. Хетагурова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952 (*Rashid ad-din*. Sbornik letopisey. T. 1, kn. 1. M.; L. 1952).
- Сухбаатар, 1975: *Сухбаатар Г.* К вопросу об этнической связи между хунну и сяньби // *Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века*. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1975. С. 12—16 (*Suhbaatar G.* K voprosu ob etnicheskoy svyazi mezhdun hunnu i syan'bi // *Sibir', Tsentral'naya i Vostochnaya Aziya v srednie veka*. Novosibirsk, 1975. S. 12—16).
- Сыма Цянь, 2002: *Сыма Цянь*. Исторические записки: Ши цзи [в 9 т.]. Т. 8 / пер. с кит. Р. В. Вяткина и А. М. Карапетьянца; коммент. Р. В. Вяткина, А. Р. Вяткина и А. М. Карапетьянца; вступ. ст. Р. В. Вяткина. М.: Вост. лит., 2002 (*Syuma Tsyanyan'*. Istoricheskie zapiski: Shi tszi: v 9 t. T. 8. M., 2002).
- Церенов, 1992: *Церенов В. З.* Джангариада: торгутская эпическая традиция // *Олон улсын монголч эрдэмтний V их хурал. II боть / ред. Ш. Бира. Улаанбаатар, 1992. С. 188—193* (*Tserenov V. Z.* Djangariada: torgutskaya epicheskaya traditsiya // *Olon ulsyn mongolch erdemtniy V ih hural. II bot'*. Ulaanbaatar, 1992. S. 188—193).
- Эрдниев, 1974: *Эрдниев У. Э.* Материалы по калмыцкой этнонимии // *Вестник ин-та. № 10. Сер. этнографии*. Элиста: Калмыцкий НИИЯЛИ, 1973. С. 99—115 (*Erdniev U. E.* Materialy po kalmytskoy etnonimii // *Vestnik instituta*. No 10. Elista, 1973. S. 99—115).
- Жангарын туульс, 1968: *Жангарын туульс*. БНМАУ-аас сурвалжлан бичсэн Жангарын туульс. Удиртгал ба тайлбар сэлт үйлдэж, хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл, 1968 (*Djangaryn tuul's*. BNMAU-aas survaljlan bichsen Djangaryn tuul's. Ulaanbaatar, 1968).
- Сүхбаатар, 1971: *Сүхбаатар Г.* Сяньби нарын угсаа гарал, соёл, аж ахуй, нийгмийн байгуулал (нэн эртнээс м. э. IV зун). Улаанбаатар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл, 1971 (*Suhbaatar G.* Syan'bi narын ugsaa garal, soyel, azh ahuy, niygmiyn bayguulal (nen ertnees m. e. IV zun). Ulaanbaatar, 1971).
- Jangyar, 2000: *Jangyar*. 3 boti. Šinjijang-in arad-in keblel, 2000.
- Bergmann, 1805: *Bergmann B. G.* Nomadische Streifereien unter den Kalmuken in den Jahren 1802 und 1803. Bd. IV. Riga, 1805.

V. Z. Tserenov Hsiung-nu fabulas in «Djanganar» epic songs

When Tung-hu found out that Mao-tun had taken the rule of Hsiung-nu, they demanded several requisitions. These stories were developed into legends and later were reflected in «Djanganar» epic songs. Thus, folklore has a historic value.

Key words: Hsiung-nu, Tung-hu, Mao-tun, Topa, Kereyid, Djanganar.